

11.01.93г

Д.э.н. Марек Домбровский

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДЫ ГАЙДАРА

1. ВВЕДЕНИЕ

Последний день Седьмого Съезда Народных Депутатов Российской Федерации стал также днем смены на посту главы Правительства России. Независимо от того, насколько новый состав правительства будет продолжать курс реформ дата 14 декабря 1992 года на pewno завершает очень важный этап в истории российских рыночных реформ, этап связан с именем Егора Тимуровича Гайдара. Пора подвести итоги, что изменилось в российской экономике во время 13 месяцев деятельности правительства реформ. Какие успехи и какие неудачи может записать на свой счет команда Гайдара? В рамках этой статьи, невозможно сделать полный анализ этого периода. Потому я вынужден сосредоточиться на генеральном пересмотре главных направлений реформ в минувшем году. Более подробный анализ будет касаться неудачной борьбе с гиперинфляцией. Такое намерение оправдано, как ролью макроэкономической стабилизации в дальнейшем развитии рыночных реформ в России, так и значением российского опыта 1992 года в этой области для других стран Восточной Европы.

2. ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ - ГЛАВНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ КОМАНДЫ ГАЙДАРА

Главное достижение команды Гайдара - это либерализация внутренних цен. Она произошла в трёх этапах.

В первом этапе, сначала 1992 года правительство либерализовало большинство розничных и оптовых цен, хотя с серьёзными исключениями, касающимися некоторых товаров первой необходимости, энергоносителей, услуг транспорта, квартплаты, а также торговых накидок.

Во втором этапе, в начале марта 1992 года была либерализована часть цен раньше определяемых правительством. Право регулирования на другую группу цен (прежде всего коммунальных услуг и местного транспорта) было передано областным и местным органам власти.

В третьем этапе, в сентябре 1992 года правительство решило частично либерализовать цены энергоносителей. Цены эти теперь формально свободны, хотя употребляется прогрессивный налог, зависимый от уровня цены продажи на нефть.

Либерализацию внутренних цен надо считать решающим шагом на пути реформ, без которого очень трудно вообразить себе существование рынка и преодоление бюджетного дефицита. Это также

1 Автор работает профессором в Центре Социальных и Экономических Анализов CASE в Варшаве. Депутат в польский Сейм и советник Правительства России. В 1989-1990 годах Первый Заместитель Министра финансов Польши.

политически болезненная операция, особенно в России, где цены с тридцатых годов оставались под жестким контролем государства.

Однако либерализация цен и внутреннего рынка далека от полной. Как это уже раньше сказано, контроль за некоторыми ценами передан областным и местным органам власти. Формально сохраняется административный контроль за торговыми нарядками. Имеется также дело со свойственным злоупотреблением правил антимонопольной политики, намеренных на практике прежде всего на контроль ценообразования и уровня рентабельности предприятий. Вместе борются с монопольными структурами в производстве и торговле, а также эффективно открывают российский рынок для внешней конкуренции, антимонопольная политика ограничивается до попытки противодействовать последствиям всеобщей монополизации.

Из-за неполной либерализации цен, недостатка конкуренции и денежной стабилизации (смотри ниже) рыночный механизм работает пока плохо. Сохраняется товарный дефицит на многих рынках. Это вызывает обратную реакцию бюрократического аппарата центрального управления (прежде всего Минэкономики, МВЭС и отраслевых ведомств), чтобы пробовать преодолеть товарный дефицит традиционными командными или квази-командными методами. Здесь находятся корни экспортных барьеров, продолжения госзаказа и административного распределения дефицитных ресурсов, многих налоговых льгот и других инструментов, типичных для последней стадии экономической системы реального социализма.

Решение кабинета Виктора Чернымырдына от 5 января 1993 года вернуть к посредственному контролю цен товаров первой необходимости (контроль за нормой прибыли) может означать отступление от курса либерализации российской экономики и начало возврата к правилам командной системы. Любой ценовой контроль в условиях близких гиперинфляции несомненно приведет к углублению товарного дефицита и к необходимости внедрения карточной системы.

Еще более ограниченный прогресс отмечен в области либерализации внешнеэкономических отношений. С одной стороны все хозяйственные единицы имеют прямой доступ к валюте или на аукционе или путем сделки с другими предприятиями. Отменено также большинство импортных барьеров. Однако российская экономика является все еще закрытой, прежде всего благодаря экспортным барьерам налогового (экспортная пошлина) и административного (экспортные лицензии и квоты) характера, а также чрезвычайно высокому курсу доллара по отношению к рублю. Этот второй фактор является результатом как экспортных барьеров так и неудачи финансовой стабилизации.

3. НАДЕЖДА НА БЫСТРУЮ ПРИВАТИЗАЦИЮ

Второе достижение команды Гайдара связано с открытием пути к быстрой приватизации. В этой области Правительство России не потеряло политического времени, подготавливая через первую половину 1992 года широкомасштабную программу крупной приватизации. Параллельно во всей России началась малая приватизация розничной торговли, общественного питания, услуг и части автомобильного транспорта. Выпуск ваучеров, хотя кажется операцией очень

рискованной, особенно в условиях новой гиперинфляции, создал совсем новую общественную среду для будущей приватизации.

Можно сказать, что Правительство России умело положительно использовать не всегда хороший опыт других стран Восточной Европы, потерявших некогда долгое время на запуск приватизационного процесса. В отличие от Польши, где уже два с половиной года обсуждается ограниченная программа массовой приватизации, пока без окончательного решения парламента, в России этот вопрос решён в течении пол года и программа ваучерной приватизации уже начала работать. Российский подход к приватизации кажется, конечно, во многим рискованным, но без риска нет успеха!

Хотя генеральная оценка правительственной политики приватизации кажется положительной, есть вопросы которые вызывают сомнения. Они связаны прежде всего с недостатком антимонопольной подготовки приватизации. Госкомимущество решило (я подозреваю, что прежде всего по политическим причинам) не разокрупнять многозаводских предприятий, комбинатов и других производственных комплексов перед акционированием. Это означает с одной стороны, что крупные государственные монопольные организации будут превращены в частные монополии. С другой стороны опыт Восточной Германии, Польши или Чехо-Словакии показывает, что приватизовать малые единицы значительно выгоднее, чем большие комплексы.

4. НЕУДАЧА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ

Третий (кроме либерализации и приватизации) компонент трансформации посткоммунистической экономики - макроэкономическая стабилизация - не заработал в России. После частичного успеха в борьбе с инфляцией в первой половине 1992 года, во второй половине года ситуация значительно ухудшилась (смотри табл. 1).

В конце 1992 года российская экономика опять нашлась на грани гиперинфляции. Рост потребительских цен достигнул в октябре и ноябре месячного уровня 25-27%. (смотри табл. 2).

Хотя это ещё не уровень 50% в месяц, который многие учебники определяют как границу, от которой начинается гиперинфляция, это достаточно высоко, чтобы считать создавшуюся ситуацию очень серьёзной. Тем более, что с одной стороны статистика роста цен вызывает разные сомнения, а с другой стороны дальше сохраняется товарный дефицит на многих рынках. Настоящая инфляция может являться в действительности выше, чем показывает это статистика. Но даже если считать выше указанные недельные цифры в полне отражающими реальность, они на уровне годовых показателей инфляции во многих странах.

Вырали очень сильно инфляционные ожидания, которые при присутствии сильно отрицательной (в реальном выражении) процентной ставки от сбережений и кредитов будут способствовать с одной стороны задержке поставки товаров на рынок, а с другой стороны росту спекулятивных покупок. Это может опять увеличить товарный дефицит, тем более, что началась расти снова скорость денежного

оборота (падать спрос на деньги). Похожая тенденция произошла с курсом рубля в отношении к СМВ, который резко упал, начиная с июня. Рост этого курса в начале декабря, а потом его относительную стабилизацию надо считать положительной тенденцией, хотя неизвестно, как долго она будет продолжаться.

5. ПРОИЗОШЛА ЛИ ШОК-ТЕРАПИЯ ПОЛЬСКОГО ТИПА В РОССИИ?

Высокий степень роста цен и денежного неравновесия свидетельствует о том, что попытка макроэкономической стабилизации российской экономики потерпела неудачу. Многие российские политики и экономисты считают причиной этого поражения выбор командой Гайдара крайне монетаристического подхода и так называемой шок-терапии, пользуясь польским опытом команды Бальцеровича. По мнению этих критиков такова стратегия экономической трансформации неприемлива в России по причине других экономических, социальных и политических условий, чем в Польше. Для России предлагают они более постепенный подход. Такому точку зрения представляют даже некоторые знаменитые иностранные эксперты в роде Збигнева Бжезинского.

Однако такая оценка является ошибочной с той простой причины, что никакой шок-терапии польского типа никогда в России не было. Одна мера, похожа на польскую реформу, это либерализация внутренних цен. Хотя и в этой области, как уже раньше сказано, есть значительные различия. В Польше все цены, кроме электроэнергии, теплотворности для населения, железнодорожных и автобусных пассажирских тарифов, части квартплаты, почтовых услуг, спиртных напитков и части медикаментов по настоящему свободны. В России сохраняется значительно более широкой объём ценового контроля, особенно после январского решения правительства Чернымырдына. В России пока нет по настоящему конвертируемой валюты, свободной внешней торговли, особенно экспорта, последовательной антимонопольной политики. Главная разница, однако, состоит в отсутствии жёсткого макроэкономического контроля.

В Польше суть так называемой программы Бальцеровича в начале 1990 года состоялась, кроме полной либерализации цен и внешней торговли, кроме упразднения всех остатков системы центрального регулирования производства и централизованного распределения ресурсов, кроме внедрения текущей конвертируемости злотого по постоянному курсу, в жёсткой денежной и бюджетной политике, в налоговом контроле роста фонда оплаты труда на госпредприятиях.

За первые три месяца 1990 денежная масса в Польше (внутренние активы нетто) возрасла в номинальном выражении только на 1% в сравнении с концом 1989 года, а за первые 5 месяцев только на 6,5%. Через весь первый год стабилизационной программы госбюджет сохранял позитивное сальдо, особенно сильное в первом полугодии 1990 года. С второй половины 1990 года макроэкономическая политика, особенно денежная политика стала менее последовательной, прежде всего по политическим причинам. В результате до сих пор сохраняется в Польше годовая инфляция на уровне около 45% (результат за 1992 год). Однако это уже совсем другая экономика, чем раньше - с полным равновесием и сильной конкуренцией на всех рынках, открыта, с быстро растущим экспортом на Запад, где более 50% ВВП производится

в частном секторе. После двух лет адаптационного спада производства начался опять его рост.

Российское правительство с самого начала отказалось от жёсткого контроля заработной платы и от постоянного курса рубля как антиинфляционных "якорей". Эти инструменты не являются необходимыми. Возможен так называемый ортодоксный вариант стабилизационной программы - базирующийся прежде всего на денежной и бюджетной политике. Но они должны быть в таком случае достаточно надёжными.

Если проследить рост любых денежных агрегатов с начала 1992 года, будет абсолютно ясно, что никакой шок-терапии в России не было. Все обвинения в адрес Правительства и Центробанка, что они руководствовались в своей политике монетаристскими образцами не имеют никакой связи с реальными событиями в области экономики. Таблица 3 показывает, что кроме января 1992 года, когда произошёл сильный реальный спад накопившейся за прежние годы денежной массы (я подозреваю, что это произошло в какой-то мере случайно), следующие месяцы характеризовались очень быстрым ростом денежного предложения.

Главными источниками денежной экспансии являются:

- 1/ растущий кредит ЦБР для коммерческих банков с целью финансировать предприятия;
- 2/ растущее активное сальдо на корсчётах ЦБР с центральными банками других государств рублёвой зоны;
- 3/ растущий кредит ЦБР для госбюджета.

Таблица 4 представляет темпы роста рефинансового кредита центрального банка коммерческим банкам.

Особенно высокая доля свободных средств коммерческих банков к общему объёму кредитов свидетельствует о существующих резервах денежной мультипликации. Это очень опасный инфляционный потенциал. Пока свободные средства коммерческих банков находятся на корсчётах Центрального банка, этот фактор снижает денежный мультипликатор. Это также частичный ответ на вопрос, почему так быстрые росты рефинансового кредита брутто для комбанков и других позиций денежной базы не привели пока к полной гиперинфляции.

Второй источник денежной экспансии связан с ростом активного сальдо корреспондентских счётов ЦБ РФ с центральными банками других государств рублёвой зоны. В первой половине 1992 года этот процесс происходил стихийно из-за отсутствия любого механизма контроля межгосударственных расчётов. Начиная с июля 1992 года рост кредита (прежде всего в форме так называемого технического кредита) для других государств осуществляется на основе решений согласованных с Правительством России и руководством ЦБ РФ. Таблица 5 показывает рост задолженности нетто государств рублёвой зоны в ЦБ РФ.

Бюджетный дефицит и необходимость финансирования его кредитом центрального банка является третьим источником роста денежной базы. В фискальной (бюджетной) политике 1992 года можно до сих пор выделить три фазы (смотри таблицы 6 и 7):

- период относительного бюджетного равновесия (январь - апрель);
- период значительного роста бюджетного дефицита (май - август);
- период частичного улучшения фискального баланса (сентябрь - октябрь);

Вопрос состоит в том, что официальный кассовый результат реализации бюджета не отражает полной картины фискальной политики. Вне бюджета остаются разные внебюджетные фонды. В бюджете не учитываются результаты иностранных кредитных операций, в том числе централизованного, кредитного импорта зерна, медикаментов и других товаров по сильно привилегированному курсу, а также не оплаченных обязательств по внешним долгам. Есть также разные скрытые формы бюджетного дефицита, не находящие отражения в официальной бюджетной статистике, а финансируемые центральным банком, например кредит на дополнение оборотных средств предприятий, разделяемый Минфином.

Если возьмем во внимание эти дополнительные факторы, окажется, что реальный дефицит бюджета значительно выше, чем показывает это официальная статистика. По некоторым оценкам дефицит республиканского бюджета, с учетом скрытого финансирования импорта, составлял за 9 месяцев 1992 года 18,5% ВВП².

6. ПРИОРИТЕТЫ ДАЛЬНЕЙШИХ РЕФОРМ - ДЕНЕЖНАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ ИЛИ СТАБИЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА?

Новый премьер-министр в первом заявлении после выбора подтверждал необходимость продолжения курса реформ. Однако он подчеркнул, что реформы должны происходить без "обнищания народа" и что главной задачей кажется задержание спада производства. Похожие высказывания доминировали на Седьмом Съезде Народных Депутат. Так например, депутат Валентин Фёдоров в телевизионном интервью сказал в адрес Егора Гайдара, что он должен более говорить о стабилизации производства, чем о денежной стабилизации, чтобы "смыть с себя пятно монетариста". Другие критики команды Гайдара подчеркивают необходимость стимулирования капиталовложений.

Конечно, такой подход трудно считать ненормальным в стране, где через 70 лет господствовала политика роста производства (особенно промышленного производства) за любую экономическую и социальную цену. Очень трудно в относительно краткое время преодолеть культ социалистической индустриализации. С существующей до сих пор структурой народного хозяйства связаны были также очень сильные экономические, социальные и политические интересы. Для многих так радикальная смена экономических "ценностей" и приоритетов означает интеллектуальное землетрясение. Однако это "землетрясение" является как необходимым так и неизбежным.

² На основе данных, приведенных в неопубликованном тексте С. Синельникова, Л. Анисимовой и С. Титова "Состояние системы государственных финансов".

Можно ли сохранить существующий до сих пор уровень промышленного производства? Я думаю, что нет. Опыт всех стран Восточной Европы показывает, что глубокий спад производства неизбежим. Распад командно-административной системы уничтожил прежний механизм стимулирования производства и мобилизации ресурсов. Распад рынка СЭВ, процесс разурожения, а в случае России и других государств СНГ и Балтии также частичный распад бывшего советского рынка ограничат резко возможности продажи многим производствам. Наведение путём хотя частичной внутренней и внешней либерализации более рыночной структуры цен открыло накопленные годами глубокие структурные диспропорции, огромную ресурсоемкость многих отраслей, низкое качество, нерентабельность или даже отрицательную добавленную стоимость на многих предприятиях. Этих вопросов не решит и мягкая денежная политика. Более этого, такая политика будет задерживать необходимые структурные изменения в российской экономике и дополнительно углублять кризис производства.

Можно ли достигнуть денежную стабилизацию, без спада производства и капиталовложений? Невозможно. Инфляция означает, что в экономике и обществе сумма текущих расходов превышает реальные доходы. С инфляцией можно бороться только путём сокращения расходов. Если не хотим наносить дальнейшего удара по потреблению, надо сокращать капиталовложения. Тем более, что значительная их часть в условиях высокой инфляции и отсутствия пока настоящего собственника у большинства предприятий зря будет эффективной. Скорее они будут поддерживать существующие диспропорции. То же само относится к производству нерентабельному, которые можно субсидировать в конечном счёте только из-за сокращения фонда потребления путём открытого или инфляционного налога. Если хочется защитить население хотя от части последствий экономической трансформации (реализовать реформы "без обнищания народа"), не надо защищать неэффективных предприятий!

7. ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ С ИНФЛЯЦИЕЙ

Любая инфляция, включая гиперинфляцию, имеет прежде всего политические корни. Такие корни существуют и в России в 1992 году. Верховный Совет, Правительство и Центральный Банк РФ нашлись под огромным давлением разных лобби и не выдержали этого давления. Эти группы интересов требуют дешёвых кредитов, налоговых льгот, бюджетных дотаций, повышения зарплаты и социальных расходов. Самое сильное лобби - это промышленное лобби. Российские директора не против рынка. Они в большинстве доценивают полученную экономическую свободу и не хотят возвращать под централизованный контроль государства. Однако они предпочитают определённый тип свободы - без ответственности за экономические результаты, без контроля издержек, без того, что знаменитый венгерский экономист Янош Корнай называет твёрдым бюджетным ограничением.

Может ли существовать экономика без централизованного планового контроля но и без рыночного, денежного контроля? Ответ кажется очень простым: нет, это невозможно. Такая экономика обречена на гиперинфляцию и это суть российской ситуации.

Можно ли жить с высокой инфляцией или гиперинфляцией, как

предлагают это многие российские политики и экономисты? Мировой опыт показывает, что это возможно лишь только в очень краткое время. В случае гиперинфляции этот период не длиннее, чем пол года - год. Однако такая жизнь означает огромные экономические и социальные жертвы. Правда такова, что на гиперинфляции никто не может выиграть, кроме некоторых слоев спекулятивного капитала и части уголовного мира. Даже крупнопромышленные лобби не только не получат ничего но и потерпит дальнейший серьёзный спад производства, сначала благодаря срыву экономических связей и демонетизации экономики, потом второй раз как результат необходимой стабилизации. Высокая инфляция наносит прежде всего удар на сбережения и инвестиции, но также на текущее потребление. Это охватывает всех без исключения налог от денежных средств. Что касается социального аспекта, особенно пожертвуют пенсионеры и работники бюджетной сферы, а также крестьяне.

Надежда, что высокой инфляцией можно как-то управлять и при этом развивать частный бизнес, а также совершать успешную адаптацию крупных госпредприятий к рыночной системе, это очень опасный миф.

Ещё в мае-июне 1992 года можно было избежать резких антиинфляционных шагов, ориентируясь на постепенное ужесточение денежной политики и задержание роста бюджетного дефицита. Теперь нужны уже более решительные меры, чтобы задержать спад спроса на деньги и рост инфляционных ожиданий. Временный спад курса доллара на валютной бирже в начале декабря и относительное улучшение бюджетной ситуации за сентябрь и октябрь создают хороший выходной пункт для новой стабилизационной программы.

Если этот шанс будет упущен и макроэкономические балансы будут дальше ухудшаться, через несколько месяцев придётся принимать ещё более жёсткие меры и нести ещё более тяжёлые издержки, чем теперь. Нынешней инфляции не удастся наверно стабилизировать, а раньше или позже любое правительство вынуждено будет начать серьёзную стабилизационную политику.

Стабилизационный пакет должен включать следующие меры:

- 1/ Ограничение бюджетного дефицита до уровня не более 3-4% ВВП (по международной методологии). Создание системы финансирования бюджетного дефицита на коммерческом рынке путём продажи ценных бумаг государственного займа.
- 2/ Задержание дальнейшего кредитования торговли с другими странами рублёвой зоны через ЦБР (касается технического кредита и овердрафта на республиканских корсчётах).
- 3/ Задержка новых кредитов коммерческим банкам и попытка вернуть хотя часть сезонных кредитов выпущенных летом. Есть также возможность сокращения в одностороннем порядке части рефинансового кредита тем банкам, у которых выступают большие свободные средства. В результате есть реальные возможности получить даже негативный рост позиции "Кредиты коммерческим банкам" через ближайшие месяцы.
- 4/ Рост процентной ставки на рефинансовый кредит ЦБР до минимум

300% в год, а резервных требований до минимум 20 и 25%. Упразднение льготных процентных ставок.

5/ Заморозжение роста заработной платы в бюджетной сфере и пенсий на минимум пол года. Заморозжение также роста зарплаты в убыточных предприятиях, тех, которые не платят во время налогов и тех, у которых выступает опасность банкротства.

6/ Упразднение большинства экспортных барьеров.

Москва, 11 января 1993 года.

Таблица 1: Месячные показатели инфляции (предыдущий месяц = 100)

Месяц	Индекс потребительских цен	Индекс розничных цен
январь 1992	345,4	320,7
февраль 1992	138,3	124,0
март 1992	129,8	120,8
апрель 1992	121,7	114,0
май 1992	112,0	111,0
июнь 1992	118,6	113,0
июль 1992	110,0	107,4
август 1992	109,0	110,0
сентябрь 1992	112,0	*
октябрь 1992	123,9**	*

** - касается периода с 22.09.1992 г. до 22.10.1992 г.

Источник: *Russian Economic Trends*, Vol.1, No.1, Government of the Russian Federation, Whurr Publishers, tabl. A22 i A23; *Update of "Russian Economic Trends"*, Vol.1, No.2, 29.10.1992, tabl.1.

Таблица 2

Недельные темпы роста потребительских цен за октябрь-ноябрь 1992 г.

Неделя	Рост в % к предыдущей недели
20-27.10.1992	5,2%
27.10. - 3.11.1992	5,8%
3 -10.11.1992	5,0%
10-17.11.1992	4,0%
17-24.11.1992	4,8%

Источник: данные Рабочего Центра Экономических Реформ Правительства Российской Федерации

Таблица 3: Рост денежных агрегатов в 1992 году:

Месяц	Денежный агрегат (в %% к предыдущему месяцу)				
	М0	ДБ	М1	М2	М3
1.02.1992	110,3	98,4	115,2	112,6	112,4
1.03.1992	113,0	111,5	113,8	111,9	111,6
1.04.1992	118,2	116,8	117,5	114,1	113,8
1.05.1992	125,9	118,2	112,2	110,1	110,0
1.06.1992	114,6	112,9	110,5	109,2	109,1
1.07.1992	124,2	126,2	131,1	128,0	127,7
1.08.1992	141,0	135,6	127,5	125,5	125,3
1.09.1992	129,6	125,9	133,8	131,8	131,7
1.10.1992	120,3	136,6	133,4	131,9	131,9
1.11.1992	119,8	109,5	127,6	126,7	126,6

где:

М0 - наличные деньги в обращении

ДБ - денежная база (М0 + другие пассивы Центрального банка РФ)

М1 = М0 + средства на расчетных, текущих и спецсчетах предприятий и граждан [депозиты населения и предприятий [депозиты населения в сберегательных банках до востребования [средства Гостраха

М2 = М1 + срочные депозиты населения в сберегательных банках

М3 = М2 + сертификаты и облигации госзайма

Таблица 4 Кредиты коммерческим банкам в 1992 году

Месяц	Кредиты коммерческим банкам		Ср-ва на корсчетах комбанков в ЦБ РФ (без обязательных резервов)		Сальдо (кредит нетто)
	А	Б	А	Б	
1.01.1992	299	x	255	x	44
1.02.1992	150	50,2	272	106,9	-122
1.03.1992	217	144,7	244	89,6	-27
1.04.1992	328	151,1	404	165,7	-76
1.05.1992	380	116,0	310	76,7	70
1.06.1992	454	119,6	394	127,3	60
1.07.1992	587	129,3	582	147,7	5
1.08.1992	1072	182,6	704	121,0	368
1.09.1992	788	73,5	627	89,1	161
1.10.1992	1300	165,0	1356	216,3	-56
1.11.1992	1495	115,0	1628	120,1	-123

А - в млрд. рублей предыдущий месяц] 100

Таблица 5: Задолженности нетто государств рублевой зоны в 1992 г.

Месяц	Сумма задолженности нетто на корсчётах ЦБ РФ		
	Сальдо	Прирост	
	в млн. рублей	в млн. руб.	в % ВВП России
1.03.1992	6 140,4	x	x
1.04.1992	61 889,6	55 749,2	10,0
1.05.1992	110 695,2	48 805,6	7,6
1.06.1992	178 752,6	68 057,4	9,2
1.07.1992	312 390,5	133 637,9	15,7
1.08.1992	309 098,9	-3 291,6	-0,3
1.09.1992	609 589,4	300 490,5	21,7
1.10.1992	1177 976,9	568 387,5	25,8
1.11.1992	1212 203,1	34 226,2	1,7
Прирост за период 1.03. - 1.11.1992		1206 052,9	12,7

Таблица 6
Дефицит консолидированного бюджета РФ в течении 1992 г.

Период	Уровень дефицита		
	в млрд. руб.	в % ВВП	
январь-март	(21,5)	(1,6)	/суфицит/
январь-июнь	215,9	5,4	
январь-сентябрь	544,1	6,6	
январь-октябрь	196,5	1,9	

Источник: С. Синельников, Л. Анисимова, С. Титов: *op.cit.*

Таблица 7: Кредит нетто ЦБ РФ для бюджетного сектора:

Месяц	в млрд. руб.	предыдущий месяц / 100
1.01.1992	954	x
1.02.1992	912	95,6
1.03.1992	936	102,5
1.04.1992	958	102,4
1.05.1992	966	100,8
1.06.1992	981	101,6
1.07.1992	1131	115,9
1.08.1992	1389	122,8
1.09.1992	1657	119,3
1.10.1992	1632	98,5
1.11.1992	1418	86,9